

Секция «Публичная дипломатия и стратегические коммуникации в современном мире»

Публичная дипломатия как подразделение мягкой силы

Научный руководитель – Комарова Людмила Валерьевна

Корчев Максим Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина

E-mail: maxkorgod@gmail.com

Публичная дипломатия является концепцией, которая является одним из направлений мягкой силы, а также феноменом персональной политики по настраиванию отношений с сообществом иных стран, что помогает государству-субъекту обустроить и продвигать свои национальные интересы [1]. Она воздействует в нераздельном замысле, который ориентирован на достижение информационного перевеса стороны агрессора и в следствии навязыванием народонаселению нужной картины мира и разгромом цивилизационного и национального кода. Публичная дипломатия представляется в роли самой реализации на практике, а именно естественного контакта на меж-социальном уровне. Темпы её упорядочивания таковы, что на данный момент она оказывает доминирующую функцию в дипломатических практиках.

В наши дни можно ощутить изменения в структуре парадигмы политического знания в сторону этноцентризма. Данное явление стало толчком для проведения новых исследований, направленных на изучение наций и этносов и многообразия их взаимоотношений с миром [3]. Результатом такой деятельности послужило образование ресурсного базиса публичной дипломатии Западных стран. Из этого исходит ее обладание значительным потенциалом мягкой силы, которая основана на притяжательности этноса и культуры, возможны задействования спецслужб.

В свете сегодняшних событий происходит модифицирование публичной дипломатии как национально и культурно-обусловленной сферы человеческой деятельности, более того она служит необходимым инструментом влияния на политику международных отношений. Затрагивая сферу этноса, публичная дипломатия ведется исходя из правил ведения противостояния антивоенными возможностями [3]. Это обусловлено давлением политических реалий, а также высокой потребности процедурно-коммуникационного обеспечения международного взаимодействия. Важным ресурсом являются манипулируемые СМИ, а умелое применение средств в их «арсенале» существенно усиливает эффективность достижения целей при помощи синергетического эффекта.

Значительная степень расплывчатости развития политической обстановки воздействует на прогноз публичной дипломатии. Не только теория, но и практика современных международных отношений современного мира обличает, что целеустремлённое влияние на сферу национальной безопасности государств-суверенов учреждает обстоятельства, незначительный толчок которых, может спровоцировать выброс в не предопределённом месте, с неизвестными последствиями, способными изменить всякую систему, даже самой константной.

Политика «управляемого хаоса», на которой формируются множество нынешних конфликтов, располагает устройством адаптации концепции процесса публичной дипломатии. Благодаря гибкости, она легко подстраивается к тяжело прогнозируемым и модифицирующимся внешним и внутренним ситуациям для целедостижения с необходимой результативностью [1].

Представление о «стратегических коммуникациях» вначале имело вид «зонтичного термина», включавшим сферы коммуникационного дела, начиная разработкой имиджа и

заканчивая внутренними средствами сообщения [2]. В наше время научные круги пытаются обосновать положение стратегических коммуникаций, выказать специфику при сравнении с общепринятыми видами коммуникационного функционирования. Базисом формирования является глобальная и продолжительная система программы по достижению целей холдинга с применением необходимых ресурсов. Кроме того, стратегические коммуникации располагают разработкой, насаждением и, даже преданием актуальности системе обособленных стандартов. Они же, в свою очередь, ориентируется на обособленные ценности и прагматические действия служащих в объединениях, включая все иерархические уровни.

Касаемо самого определения, очевидно, что существует необходимость существенной интеграции. Отличия и лежат на поверхности, в отдельных случаях речь идет о синхронизации механизмов этнического воздействия - речь идет о коммуникациях в неформальных для них областях. Стратегические коммуникации подразумевают наличие не только коммуникаторов, а также и игроков, находящихся в иных подразделениях занятий объединения. Данный процесс, обличается «собственностью» департамента, что следует из помощи коммуникатора в реализации данного дела. Основоположным обстоятельством является перманентный рост разнообразности, размежевания и упорядочивания аудиторий и каналов связи. Данное явление может быть порождено усовершенствованием технического прогресса [2].

Создателем вышеупомянутой концепции является США, которое имело в своем арсенале, необходимые возможности, такие как - глобальная система подконтрольных военно-политических союзов, превосходство в глобальных СМИ, а также преобладание в общественном сознании многих стран превосходства США, чтобы без препятствий осуществлять политику стратегической коммуникации. Таким образом, можно привести примеры множества войн, таких как в Сирии (2011г.) для достижения интересов в сфере добычи ресурсов, так и на Украине (2013-14 г.) с целью смены власти и дестабилизации геополитики, а также построению новых баз НАТО близ России и созданию нового инцидента для развязки новой войны. Действия Вашингтона по подрыву глобальной и национальной безопасности геополитических противников основываются на превосходстве США, а также широкой системе союзов, международных экономических и финансовых организации [1].

Источники и литература

- 1) 1. Публичная дипломатия в конфликтах современности. // Независимое военное образование, URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2017-07-21/11_957_diplomatia.html
- 2) 2. «Стратегические коммуникации» или просто «коммуникации»? // Oleksii Kharchenko, URL: <https://olekskharchenko.com/2013/05/07/strategicheskie-kommunikatsii-ili-prosto-kommunikatsii/>
- 3) 3. Under Secretary for Public Diplomacy // USA Department of State, URL: [state.gov https://www.state.gov/r/](https://www.state.gov/r/)